

Госпожа Бай, видя, как он плачет, смотрела на него с рассеянным взглядом, а затем, словно решившись, сняла с запястья нефритовый браслет, украшенный резными лепестками лотоса. В темноте браслет блестел, и она вложила его в руку Гу Чжихуая:

— Этот браслет... его отец Янь-эра подарил мне как свадебный подарок. После того, как Гу Вэньин похитил меня, я всегда носила его. Теперь, встретив тебя, я исполнила свое желание, и это теперь твое...

— ...Госпожа Бай...

Гу Чжихуай смотрел на браслет, но его сердце сжималось, и он не знал, что сказать:

— Но я... я всего лишь сын человека, убившего его отца...

— Вражда прошлого должна остаться в прошлом... Твой отец убил моего мужа, но ты спас меня... Наша вражда с этого дня закончена.

Госпожа Бай смотрела на его профиль, и даже когда ее голос становился слабее, на губах играла улыбка. Ее темные глаза, почти такие же, как у Дугу Яня, смотрели на него так, что он невольно содрогнулся и опустил взгляд:

— Обещай мне, что, что бы ни случилось, если ты действительно любишь его, ты будешь заботиться о нем, хорошо?

Гу Чжихуай открыл рот, его лицо было бледным:

— Госпожа...

Госпожа Бай крепко сжала его руку, на лбу выступили вены, и ее взгляд был полон печали и решимости:

— Обещай мне!

Гу Чжихуай закрыл глаза, позволив слезам катиться по щекам, и, стиснув зубы, тихо ответил:

— Хорошо... я обещаю!

Госпожа Бай, услышав его согласие, облегченно вздохнула, с трудом сжала его руку, словно хотела что-то сказать, но, в конце концов, только открыла рот, не издав ни звука.

Гу Чжихуай, закрыв глаза, держал ее, чувствуя, как температура тела в его руках падает. Перед глазами мелькали то темнота, то кровавые вспышки. Он стиснул губы, беззвучно плача, пока легкие шаги не остановились рядом. Он медленно открыл глаза и увидел мужчину в черном, высокого, как гора. Увидев, что он держит тело своей матери, а на ее лице застыла улыбка, мужчина сразу понял все. Он опустился на колени, поклонился госпоже Бай, а затем хотел поднять ее тело, но заметил в руке Гу Чжихуая белый нефритовый браслет с лотосом.

Увидев браслет, в глазах Дугу Яня мелькнула боль, но он быстро успокоился, внимательно осмотрел браслет и, взяв руку Гу Чжихуая, надел его на его запястье.

Гу Чжихуай смотрел на браслет, который теперь был на его руке, вспоминая слова госпожи Бай, и его голос стал хриплым:

— Господин Дугу...

Дугу Янь посмотрел на него, и даже несмотря на боль в глазах, его взгляд был твердым. Он поднял госпожу Бай из его рук и, направляясь к выходу, произнес:

— Раз мама признала тебя, ты пойдешь со мной, чтобы похоронить ее.

Гу Чжихуай смотрел на его спину, а затем опустил голову и, поднявшись, тихо сказал:

— ...Хорошо.

Когда они вышли из тайного хода, Гу Чжису все еще сидел за столом, но теперь он не писал мантру перерождения, а медленно пил теплое вино. Вино было куплено снаружи, и когда он наливал его в чашу, на поверхности плавали лепестки персика, распространяя сладкий аромат. Его длинные пальцы лежали на краю чаши, но в уголках губ и бровей читалась холодная жестокость.

Рядом с ним стояла Мин Лин, а за ширмой в углу тихо ждала Ляньчжу. Как только Мин Лин закончила говорить, она увидела, как спокойно сидящий человек резко сжал белую нефритовую чашу, встал и изменился в лице:

— Что? Хань Янь и мой третий брат?

Сказав это, его лицо омрачилось, словно он что-то вспомнил. Он поставил чашу и тихо спросил:

— Где Хань Янь?

Мин Лин, не колеблясь, ответила:

— Он сказал, что после этого придет объясниться с вами.

Гу Чжису сжал губы, его лицо в тусклом свете свечей казалось еще более мрачным:

— Ляньчжу.

Тень за ширмой слегка наклонилась:

— Молодой господин.

— Пойди проверь, третий брат в своем дворе или нет...

Гу Чжису помолчал, зная, что это уже бесполезно, но все же тихо приказал:

— Если он там, немедленно приведи его сюда!

Ляньчжу, услышав это, быстро вышла из комнаты и направилась к двору третьего брата.

Мин Лин, провожая Ляньчжу взглядом, выразила сложные эмоции, но не стала говорить о них, а тихо спросила:

— Есть ли еще указания, господин?

Гу Чжису задумался на мгновение, затем снова сел, отложив в сторону дело Гу Чжихуая. Он провел пальцем по чаше и через мгновение тихо сказал:

— Сегодняшние события нужно как-то донести до отца.

Мин Лин, услышав это, вздрогнула, а затем услышала, как Гу Чжису, допивая чашу, резко поднял глаза и произнес:

— Если отец узнает об этом, сегодня он не сможет уснуть. Он закроет информацию о Гу Вэньине, не объявит о его смерти до весеннего банкета, и через несколько дней мы обязательно должны пойти на банкет. Немедленно найдите способ сообщить отцу и второй ветви семьи, но скройте это от старой госпожи и госпожи Синь.

Мин Лин, услышав это, поняла, что если старая госпожа узнает, то из любви к сыну она заставит объявить о смерти Гу Вэньина, а госпожа Синь, потерявшая дочь, воспользуется возможностью не пойти на банкет и добавит масла в огонь. Если клан Гу объявит о смерти, они не смогут участвовать в королевском банкете.

С другой стороны, если Гу Вэньмянь и вторая ветвь узнают, то, учитывая положение драгоценной наложницы и выбор невесты, у второй ветви есть шанс выдать свою дочь замуж за королевскую семью. Если вторая ветвь сможет что-то сделать на банкете, то в будущем представители клана Гу в королевской семье будут из второй ветви, и они смогут поднять свой статус.

Мин Лин быстро поняла суть дела и, сжав губы, тихо ответила:

— Да, господин.

Гу Чжису проводил ее взглядом, но, прежде чем допить чашу, услышал шаги. Ляньчжу вернулась и тихо доложила:

— Господин, третий брат не в своей комнате, неизвестно, куда он ушел.

Гу Чжису слегка нахмурился, постучав пальцами по столу:

— Позови Цинь-эр, пусть узнает, где Хань Янь.

Ляньчжу, получив приказ, быстро вышла и передала несколько слов Ху Цинь-эр, которая ждала снаружи.

Через мгновение Ху Цинь-эр вошла и доложила тени за ширмой:

— Господин, мать лидера приняла яд и умерла. Сейчас лидер занимается ее похоронами.

— Ладно.

Гу Чжису, услышав о самоубийстве госпожи Бай, хотя и ожидал такого исхода, его гнев немного утих. Вспомнив отношения Хань Яня и Гу Чжихуая, он понял, что Гу Чжихуай отсутствует, потому что Хань Янь увел его. Он почувствовал легкое раздражение от этой ситуации, но все же сжал губы и приказал:

— Завтра утром сходите еще раз и обязательно приведите третьего брата.

Ху Цинь-эр, зная, что дело сделано, но из-за ситуации с Гу Чжихуаем, которая вызвала у Гу Чжису дискомфорт, не стала говорить лишнего. Она была из Ханьчжэнь, а Хань Янь был их лидером, поэтому она тихо ответила:

— Да, господин.

Гу Чжису, видя осторожность Ху Цинь-эр, вспомнил, что обещал Хань Яню, когда подчинил Ханьчжэнь. Его гнев полностью рассеялся, оставив лишь легкую грусть. Он вздохнул и, помахав рукой, тихо приказал стоящим у двери Ляньчжу:

— Сегодняшние дела закончены, уже поздно, идите отдыхать.

Трое, услышав это, переглянулись, а затем тихо разошлись по своим комнатам.

<http://bllate.org/book/16652/1526295>